

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (ИМУЩЕСТВЕННЫЙ) ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Уголовно-правовое воздействие во всех его проявлениях (начиная от назначения меры уголовной ответственности в любой из ее форм в рамках уголовного судопроизводства и вплоть до реализации постпенального контроля в период после освобождения от ответственности и наказания) является самым жестким инструментом реакции общества на совершенное общественно опасное деяние. В силу названной характеристики уголовно-правовое воздействие сопровождается принудительным характером применения, на основе приговора суда ограничивая осужденного в различных элементах его правового статуса. Как правило, наиболее ощутимые ограничения связаны с личной свободой, свободой передвижения, тайной корреспонденции в связи с реализацией наказаний, предполагающих ввиду их сущностно-содержательной составляющей изоляцию от общества. В то же время, материальный (имущественный) рычаг, или экономический инструментальный воздействия, также может оказаться весьма эффективным.

Criminal law impact in all its manifestations (starting from the appointment of a measure of criminal liability in any of its forms within the framework of criminal proceedings and up to the implementation of post-penalty control in the period after release from liability and punishment) is the most severe instrument of society's reaction to a committed socially dangerous act. By virtue of the named characteristics, the criminal law impact is accompanied by a compulsory nature of the application, on the basis of a court sentence, restricting the convicted person in various elements of his legal status. As a rule, the most tangible restrictions are associated with personal freedom, freedom of movement, secret correspondence in connection with the implementation of punishments, which, due to their essential content, imply isolation from society. At the same time, material (property) leverage, or economic instruments of influence, can also be very effective.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие; осужденный; общественные работы; штраф; специальная конфискация; имущественные ограничения.

Key words: criminal law impact; convict; community service; fine; special confiscation; property restrictions.

Институт уголовной ответственности в истории становления и развития теоретических взглядов на уголовно-правовую проблематику является одним из самых дискуссионных. Различными исследователями уголовная ответственность определялась и определяется по-разному. Так, в частности, Н. В. Щедрин предлагает вообще отказаться от термина «уголовная ответственность», убрав его из уголовного законодательства, и использовать обобщающие термины «уголовно-правовое воздействие», «меры уголовно-правового характера» или «уголовно-правовые санкции» [1, с. 300–348; 2, с. 58–62]. А по мнению В. В. Скибицкого, ответственность необходимо определять как уголовно-правовое воздействие посредством осуждения виновного на основе уголовной санкции, а акт осуждения и обусловленное им состояние судимости составляет сущность уголовной ответственности и выражает реальное ее воздействие [3, с. 14].

В дискурсе подобной концепции исходной основой систематизации мер уголовно-правового воздействия с позиций уголовного закона, на наш взгляд, актуально их деление на меры:

- реализуемые в рамках уголовной ответственности для обеспечения достижения ее целей как базовой функции уголовного права;
- реализуемые вне рамок уголовной ответственности в качестве реакции уголовного права на девиантно-преступное поведение [4, с. 14];
- воздействующие на потенциально уголовно наказуемое, но невиновное поведение человека (принудительные меры безопасности и лечения).

Как минимум первые две из названных групп в той или иной части предполагают использование как режимно-ограничительных, так и имущественных мер воздействия.

Уголовно-правовое воздействие в современных условиях должно отражать инновационные подходы взаимодействия публичных структур и индивида, а значит, призвано не только и не столько устрашать социум, а, по справедливому утверждению О. П. Алесандровой,

Л. Ю. Будановой, фактически оценивать, какие запретительные меры необходимы, чтобы стабилизировать обстановку в обществе, находящемся на определенном этапе развития, а также предотвратить сохранение мер, которые в настоящее время являются излишними, бесполезными и даже вредными [5, с. 172]. Подобное воздействие может быть реализовано, исходя из особенностей конструкции в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее по тексту – УК) [6] системы наказаний (ст. 48), в самых различных направлениях: начиная от ограничений материального (имущественного характера) и завершая длительными периодами изоляции от общества либо более строгими мерами, вплоть до исключительных – пожизненного лишения свободы, а также смертной казни. Представляется, что уголовно-правовое воздействие с использованием материальных рычагов весьма эффективно и актуально, поскольку способствует решению задач уголовного закона, реализуясь как элемент более обширного инструментария системы социальных и экономических мер, усиливая их воздействие через призму уголовного права ввиду потенциальной возможности принудительной их реализации.

К имущественным мерам воздействия, или затрагивающим экономическую, материальную сторону интересов осужденного, следует относить, на наш взгляд, бесплатный труд в пользу общества в рамках общественных работ (ст. 49 УК), штраф (ст. 50 УК), исправительные работы, предполагающие удержание из заработка (ст. 52 УК), и такую меру, как специальная конфискация, предусмотренная ст. 46-1 УК. Кроме того, И. В. Буяновой обосновывается признание за уголовно-правовой компенсацией (ч. 14 ст. 4 УК) характера меры уголовно-правового воздействия [7, с. 89].

Вышеназванные закрепленные действующим национальным УК меры различны по своей содержательной сущности, характеру их реализации и целям применения. В то же время их объединяет некоторая экономическая составляющая, представленная в воздействии не столько на личную свободу и неприкосновенность осужденного, сколько на его материальную сторону проявления его интересов. Безусловно, это является одним из вариантов трансформации репрессивного по сути характера уголовно-правовых норм в сторону более мягкого экономического инструментария.

На важность общественно полезного труда и востребованность подобной меры в различных зарубежных государствах обращает внимание Г. А. Василевич [8, с. 86]. Инклюзивность в трудовую деятельность является важнейшим элементом мероприятий по социальной адаптации и предупреждению рецидива осужденных, также затрагивая сферу их имущественных прав. Наиболее выразительно влияние на материальную составляющую интересов лица, совершившего преступление, проявляется в рамках содержательного механизма наказаний в виде общественных и исправительных работ. Напомним, что общественные работы, согласно ст. 49 УК, – это выполнение бесплатного труда в пользу общества на срок от шестидесяти до трехсот шестидесяти часов. В свою очередь, исправительные работы устанавливаются на срок от шести месяцев до двух лет и отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного. Из заработка по основному месту работы осужденного к исправительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до двадцати пяти процентов, но не менее одной базовой величины ежемесячно (ст. 52 УК). Если исправительные работы применяются только в качестве основного вида наказания, то общественные работы имеют смешанный характер (могут быть назначены как в качестве основного, так и дополнительного наказания).

Компенсационный характер штрафа вытекает из содержания ст. 50 УК, согласно которой штраф – денежное взыскание, назначаемое судом в случаях, установленных УК в санкции соответствующей статьи в качестве как основного, так и дополнительного наказания. Размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного и устанавливается в пределах от тридцати до тысячи базовых величин. За преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы размер штрафа устанавливается в пределах от трехсот до пяти тысяч базовых величин. При этом размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке. С учетом материального положения обвиняемого суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет, но не менее двух базовых величин ежемесячно, либо с отсрочкой его уплаты на срок до одного года. В случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков злого уклонения

от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами в соответствии со ст. 49 УК.

Идея о возможности исправительного воздействия на лицо с помощью ограничения его в имущественных правах не является принципиально новой, но может и должна способствовать укреплению социально полезных связей данного лица (с семьей, по месту работы, в ином социальном окружении) хотя бы потому, что подобные социальные связи не оказываются нарушенными, как происходит при изоляции от общества, в особенности на длительные сроки. Как справедливо утверждает И. М. Сеница, в противодействии преступлениям, имеющим финансовую, имущественную подоплеку, целесообразнее применять меры аналогичного порядка, т. е. меры, причиняющие урон именно материальным интересам виновного. Так, применение уголовно-правовой компенсации как специфической меры фискального воздействия приемлемо в отношении лиц, совершающих корыстные преступления, особенно в сфере экономической деятельности. По мнению автора, такие способы реагирования на преступления корыстной направленности не снижают предупредительный потенциал уголовной ответственности и в то же время компенсируют государственные затраты, связанные с исполнением наказаний, предполагающим изоляцию осужденного от общества [9, с. 604–605].

По мнению В. М. Хомича, специальная конфискация (ст. 46-1 УК) преследует восстановительную и обеспечительную функции в общей системе поддержания общественного порядка и безопасности обществ от воспроизводства и консервации угроз криминального характера, представляя собой уголовно-правовую меру безопасности вещественно-имущественного характера [4, с. 14–16].

Таким образом, расширение применения экономических рычагов воздействия на преступника увеличивают вариативность уголовной ответственности, позволяя констатировать становление в действующем национальном уголовном законодательстве Республике Беларусь комплексной системы мер экономического (имущественного, материального) характера.

Список использованной литературы

1. **Щедрин, Н. В.** Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Щедрин. – Красноярск, 2001. – 348 л.
2. **Щедрин, Н. В.** Четыре «колеи» российского уголовного права / Н. В. Щедрин // Уголов. право. – 2008. – № 4. – С. 59–62.
3. **Скибицкий, В. В.** Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В. В. Скибицкий. – Киев : Наук. думка, 1987. – 184 с.
4. **Хомич, В. М.** Специальная конфискация, или Что изменилось и должно измениться в системе деятельности уголовной юстиции / В. М. Хомич // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика : сб. статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – С. 14–16.
5. **Александрова, О. П.** Некоторые вопросы по исполнению приговора при уклонении осужденного от отбывания наказания без изоляции от общества / О. П. Александрова, Л. Ю. Буданова // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / БГУ ; редкол. : В. Б. Шабанов [и др.]. – Минск, 2017. – С. 172–173.
6. **Уголовный кодекс Республики Беларусь** : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. **Буянова, И. В.** Уголовно-правовая компенсация как одна из мер уголовно-правового воздействия / И. В. Буянова // Уголовная ответственность: научная школа В. М. Хомича : сб. материалов круглого стола, посвящ. 70-летию д-ра юрид. наук, проф., заслуж. юриста Респ. Беларусь В. М. Хомича, Минск, 28–29 янв. 2021 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук [и др.]. – Минск, 2021. – С. 86–89.
8. **Василевич, Г. А.** Труд добровольный и труд принудительный / Г. А. Василевич // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 2. – С. 21–24.
9. **Сеница, И. М.** Уголовно-правовая компенсация как элемент реализации восстановительной функции уголовной ответственности в Республике Беларусь / И. М. Сеница // Теория и практика соврем. науки. – 2017. – № 12(30). – С. 602–605.